

— Что ты сказал? — Ни Ляо ожидал, что Ни Юнь изменит свое поведение и признает ошибку, но не ожидал такого ответа. В его груди тут же вспыхнула ярость, а изначально красивое лицо исказилось, став напоминать подошву ботинка.

Он бы спокойно воспринял оскорбления в свою сторону, но Ни Юнь назвал его мать продажной женщиной - это было слишком! Как говорится, несчастья не должны касаться детей, а оскорбления — родителей! Услышав слова Ни Юня, его охватила ярость.

— Подонок, умри! — с громким криком Ни Ляо бросился на Ни Юня, направив в него свой кулак.

Ни Ляо, как и Ни Хэнь, находился на пике Истинной Ци (4). Простой с виду удар в действительности сопровождался мощным потоком Ци и без проблем убил бы обычного практика.

Кулак столкнулся с телом Ни Юня, но тот не был отброшен назад и не выплюнул кровь — вместо этого по всей комнате раздался громкий звук хруста. Все кости в руке Ни Ляо были раздроблены.

— Как это возможно? — вскрикнув от боли, сказал Ни Ляо. Он не мог поверить своим глазам — на противнике не было даже царапины, в то время как он сам получил серьезную травму. Он все еще пытался осознать произошедшее, как вдруг увидел, что Ни Юнь достал из-за груди золотой щит!

Этот щит не выглядел боевым — искусно отделанный, размером не больше ладони, с выгравированной сверкающей надписью «Первый талант города Лошуй». Ниже был вырезан объединенный герб Четырех Великих Кланов вместе с печатью городского главы.

Золотой Щит Лошуй!

Удар Ни Ляо пришелся прямо на Золотой Щит Лошуй!

— Золотой Щит Лошуй — символ высшей чести, присуждаемый Четырьмя Великими Кланами и городским главой сильнейшему члену молодого поколения города. Это величайшая ценность и высшая честь для любого клана, который им владеет! Как ты, будучи членом внутренней ветви и заместителем главы Стражей Закона, осмелился прямо атаковать его, оскорбив Четыре Великих Клана и главу города? Ты осознаешь, какого наказания заслуживаешь? — Ни Юнь сделал шаг вперед, продолжая держать в руке Золотой Щит Лошуй.

Он достиг первого уровня Искусства Закалки Тела Созвучия и мог выдержать атаку практика Внешнего Проявления (5), не получив даже царапины, что уж говорить о Ни Ляо, который был лишь на пике Истинной Ци (4)?

— Ты... — начал было Ни Ляо, но его прервал Ни Юнь.

— Я уже записал все произошедшее. Ты, будучи заместителем главы Стражей Закона, презрел решние Четырех Великих Кланов, открыто напав на меня в попытке уничтожить Золотой Щит Лошуй. Твои преступления слишком ужасны и сейчас я избавлю клан от такого позора, как ты. Все должны знать, что за такие преступления наказание следует незамедлительно! — Ни Юнь не дал ему возможности оправдаться.

— Ты ублюдок... — Золотой Щит Лошуй был символом чести и уважения. Даже если бы этот щит уничтожил командир Императорской Гвардии, его бы подвергли суровому наказанию. Ни

Ляо понимал, что только что попал в ловушку, расставленную Ни Юнем.

Он действительно атаковал Золотой Щит Луошуй, что было равносильно оскорблению Четырех Великих Кланов и городского главы. Это все равно что пытаться разбить молотом меч, принадлежащий императору. Даже если на мече не осталось ни царапины, а молот разлетелся осколками, это не имело значения. Такой поступок был вызовом лично достоинству императора и заслуживал сурового наказания!

Ни Юнь холодно усмехнулся, не обращая внимания на крики молодого человека перед собой. Его Ци вырвалась наружу, образовав в воздухе гигантскую руку, которая схватила Ни Ляо.

Обычные практики Истинной Ци не способны использовать энергию за пределами своего тела, но на Ни Юня это правило не распространялось — он был старым монстром и в совершенстве контролировал свою Ци.

Хотя его энергия и могла покидать тело, он, конечно, в любом случае не мог сравниться с практиками Внешнего Проявления (5) — те были способны атаковать на расстоянии вплоть до ста шагов, в то время как Ни Юнь ограничивался тремя. Однако сейчас этого было достаточно — вихрь энергии, вырвавшийся из его тела и принявший форму громадной руки, окружил Ни Ляо, словно змея, обвивающая свою жертву!

Хруст!

Ни Юнь не проявил ни капли жалости — когда он сжал сотканную из энергии руку, по всей комнате раздался звук хруста. Все кости обеих рук Ни Ляо были раздроблены.

— Остановись! — при виде происходящего Ни Хэнь больше не мог сидеть на месте. Он резко вскочил и бросился к Ни Юню.

Атаковать Ни Юня, чтобы спасти Ни Ляо — окружить Вэй, чтобы спасти Чжао!

(ПП: «окружить Вэй, чтобы спасти Чжао» — поговорка, являющаяся цитатой из древнекитайского военного трактата «Тридцать шесть стратагем». Основана на истории войны между царствами Вэй и Чжао. Вэй напало на Чжао, нанеся тому тяжелое поражение и взяв в осаду столицу, но в этот момент в войну вступил союзник Чжао — царство Ци. Оно не стало направлять свои войска на помощь осажденной столице Чжао, вместо этого атаковав оставшиеся без защиты земли царства Вэй. Это вынудило Вэй снять осаду со столицы Чжао и в спешке направиться на защиту своих земель. Во время марша войско Вэй попало в засаду и понесло тяжелое поражение.)

— Я избавляю клан от преступника, а заместитель главы Стражей Закона Ни Хэнь нападает на меня, вместо того чтобы оказать поддержку. Неужели Стражи Закона не беспристрастны? — видя, что Ни Хэй пытается атаковать, Ни Юнь поднял руку с Золотым Щитом Лошуй, намереваясь встретить им атаку, а вторую руку направил к телу Ни Ляо.

Тот без сознания упал на землю. В его теле не осталось ни одной целой кости, Море Ци было разрушено, а энергия рассеялась. Его состояние было даже хуже, чем у Ни Чао!

Ни Хэнь, который только что пытался атаковать Ни Юня, развернулся и с неохотой отступил при виде Золотого Щита Лошуй. Стоя в стороне, он кипел от охватившей его ярости, но ничего не мог сделать. Если его атака попадет в Золотой Щит Лошуй, то это только усугубит его положение. Он превратится в преступника и Ни Юнь получит возможность законно избить его так же, как только что избил Ни Ляо.

— Ни Юнь, ты победил! — отойдя от гнева, Ни Хэнь посмотрел на молодого человека перед собой без прежнего презрения в глазах.

Изначально у них было преимущество, но Ни Юнь перевернул ситуацию вверх дном. Сейчас, даже если они доложат о произошедшем клану, это будет бесполезно!

Первый Страж Закона, избитый Ни Юнем, оскорбил мать владельца Золотого Щита Лошуй, что уже было серьезным преступлением. Что касается Ни Ляо, то его преступление было гораздо более серьезным - оскорбил Четыре Великих Клана и лично главу города. Несмотря на то, что Ни Юнь жестоко избил их, в случае разбирательства клан бы встал на его сторону.

— Победил? Заместитель Ни Хэнь, вы слишком серьезны. Я лишь защищал репутацию клана и помогал справиться с преступниками. Не смею претендовать на какие-либо заслуги! — серьезно сказал Ни Юнь.

— Ты... — лицо Ни Хэня покраснело от гнева. Он был на грани потери сознания.

— Кстати, заместитель Ни Хэнь, зачем вы пришли в нашу ветвь? Вы сказали, что расследуете дело о ранении Ни Чао. Что вы имели ввиду? Ни Чао ранен? Как это могло произойти? В тот день, когда он покинул наше поместье, с ним было все в порядке и он выглядел полным здоровья... — удивленно спросил Ни Юнь с невинным выражением.

— ... — услышав слова Ни Юня, его мать и дворецкий Ни Чун пораженно переглянулись, вытерев пот со своих лбов. Если бы ранее он лично не избил Ни Чао до полусмерти у них на глазах, они бы поверили в его невинность, просто глядя на невинное выражение его лица.

— Ни Юнь, хватит прикидываться! Ты отлично знаешь, что произошло с Ни Чао. Не пытайся изображать непонимание. — увидев молодого человека в таком виде, Ни Хэнь задрожал от злости и закричал.

— Прикидываться? — тон Ни Юня выражал смесь гнева и возмущения — Заместитель Ни Хэнь, хоть я и член внешней ветви, у меня есть достоинство! Ваша клевета оскорбляет меня. Я вызываю вас на дуэль чести!

— Дуэль... — услышав слова молодого человека перед собой, Ни Хэнь перевел взгляд на Ни Ляо, тело которого безвольно лежало на полу, и невольно вздрогнул. Выходить на дуэль с Ни Юнем было бы безумием.

— Что? Вы не хотите дуэли? Я рад, что вы поняли ошибочность своих обвинений. В тот день Ни Чао и Ни Чаосин пришли в нашу ветвь с приказом о выплате компенсации, и мы без лишних слов отдали им десять тысяч серебряных, после чего они покинули наше поместье. Что произошло потом, мы не знаем...

— Без лишних слов отдали десять тысяч серебряных? Хватит лстить себе! Думаешь, я не знаю, в каком положении находится твоя ветвь? Ха-ха, да если ты достанешь даже в половину меньшую сумму, то я тут же встану на колени и поклонюсь тебе! — Ни Хэнь был поражен наглостью лжи Ни Юня.